

УДК 37.062.2
DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3-85-91

О. В. ИЩЕНКО

Сургутский
государственный университет,
г. Сургут

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ ДЛЯ РАБОТЫ В СЕЛЬСКИХ ШКОЛАХ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX ВВ.

Статья посвящена характеристике основных направлений подготовки будущих народных учителей в учительских семинариях Сибири конца XIX—начала XX вв. в контексте государственной политики развития начального образования. Анализ большого массива правительственных документов, материалов учебных заведений и историко-педагогических научных трудов позволил выявить содержание и цели подготовки семинаристов к образовательной, воспитательной, просветительской деятельности на селе. В результате исследования сделан вывод о том, что в условиях Сибири именно народный учитель стал основным источником образовательно-воспитательного и культурно-просветительского воздействия на крестьянскую среду, что соответствовало задачам, поставленным перед ним государством, но не сопровождалось с его стороны необходимой финансовой поддержкой.

Ключевые слова: учителя, учительские семинарии, Сибирь, государственная политика, начальная школа, образование, воспитание, просвещение.

Введение. Рубеж XIX—XX вв. стал для сибирской окраины Российской империи периодом значительных изменений в системе образования. Нарастающими темпами в регионе увеличивалось количество начальных учебных заведений. Статистические данные показывают, что если к 1888 г. в крае действовало всего 724 начальных училища, то за период с 1889 г. по 1908 г. их было открыто еще 3451 [1, с. 368, 370—371]. Необходимость дать населению начальное образование определялась многими факторами, в числе которых был рост сибирской промышленности, проведение железной дороги и активизация переселенческого движения в азиатскую часть страны [2, с. 145].

Увеличение числа начальных школ усилило потребность в педагогических кадрах. Новым типом профессиональных учебных заведений в крае стали учительские семинарии, предназначенные «для приготовления сельских учителей крестьянского состояния» [3, с. 6]. Первые из них были открыты в 1872 г. в Омске и Иркутске, как крупных административных центрах Западной и Восточной Сибири. Затем география мест открытия семинарий заметно расширилась, охватив не только крупные, но и небольшие города и даже сельские местности края. В 1873 г. учительская семинария была открыта в Красноярске, в 1892 г. в Чите, в 1904 г. с. Павловском Томской губернии (затем перенесена в Новониколаевск), в 1910 г. в Ялуторовске, в 1914 г.

в Тобольске, Красноярске, Минусинске, Нижнеудинске, Якутске, в 1915 г. в Барнауле.

В начале XX в. в ряде городов Сибири начали действовать учительские институты, имевшие статус средних профессиональных учебных заведений и готовившие своих выпускников преимущественно для работы в городских начальных школах повышенного типа. Выпускники же учительских семинарий в большинстве уезжали работать в деревенские школы. Например, согласно отчетам Омской учительской семинарии, из 248 человек, окончивших ее в 1875—1889 гг., 161 стал преподавать в сельских местностях Тобольской и Томской губерний, Акмолинской и Семипалатинской областей [4]. Поэтому правительство обращало особое внимание на пополнение рядов семинаристов выходцами из крестьян, которые, получив образование и соответствующее воспитание, должны были вернуться в народную среду в качестве основного фактора ее изменения.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление основных направлений подготовки будущих народных учителей в учительских семинариях Сибири в конце XIX—начале XX вв. Указанная цель определила постановку ряда задач, в число которых вошли анализ правительственной политики в области развития начального образования на селе, характеристика ее реализации в деятельности учительских семинарий Сибири, оценка соответствия конечного результата

подготовки учителя заявленным государственным целям.

Основная часть. Вопросы развития системы педагогического образования в Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. являются достаточно хорошо изученным сюжетом истории края [2, 3, 5–8]. Исследователи, обращая свое внимание на развитие сети учительских семинарий и динамику роста учительских кадров, отмечают, что задача увеличения количества начальных школ была составной частью колонизационной политики государства, ставившего своей целью «сближение края с общерусской жизнью в области религиозных, нравственных и умственных интересов» [5], проводником чего и становился народный учитель.

Первые учительские семинарии в России были открыты в местностях со значительным количеством нерусского населения. Актуальность развития просвещения через вовлечение т.н. инородцев в систему образования была очевидна и в Сибири, где даже в границах Западно-Сибирского учебного округа при наличии около 30 % инородческого населения (преимущественно мусульманского вероисповедания) количество учащихся в школах нерусских детей составляло всего 2 % [6, с. 74]. Министрством народного просвещения в 1871 году отмечалось: «Сибирь страдает недостатком учителей, вследствие того начальных училищ там мало и существующие находятся в крайне плохом состоянии. Инородческие поселения необходимо ограничить от мусульманского влияния. Лучшим средством является развитие между населением образования, основанного на началах христианской религии и распространении знаний русского языка» [5]. Об этом же писал в 1911 г. главный инспектор училищ Восточной Сибири, предлагавший «расположить к себе ... путем образования и распространения русской культуры» многочисленных инородцев Иркутского генерал-губернаторства [9].

Создание в местах проживания инородцев школ с обязательным преподаванием русского языка по замыслу властей должно было стать наиболее эффективным способом ассимиляции нерусского населения, поэтому в некоторые учительские семинарии Сибири не только разрешалось принимать детей инородцев, но и устанавливалась норма их обязательного приема. Например, в Омской учительской семинарии 10 из 50 казенных стипендий предназначались исключительно для казахов (киргизов) [10, с. 59]. В Иркутскую учительскую семинарию разрешено было принимать крещеных инородцев до половины от общего числа учащихся [3, с. 9]. Однако общее количество семинаристов-инородцев осталось небольшим, составляя, в частности, в 1903 г. в Иркутской семинарии 13 из 106 учеников, в Красноярской — 3 из 60, т.е. всего около 10 % от общего числа обучающихся в двух учебных заведениях [11]. В силу этого и в инородческой среде работали преимущественно русские учителя, чья деятельность сыграла огромную роль в реализации государственной колонизационной политики в Сибири [5].

Кроме того, учитель наиболее массовой — народной школы понимался властями как проводник государственной политики, опиравшейся на известную триаду «православие — самодержавие — народность». Именно он должен был воспитывать детей представителей самого многочисленного сословия в Российской империи — крестьян в духе искренней веры, преданности монарху и любви к Оте-

честву. Поэтому в процессе подготовки народного учителя необходимо было дать ему не только сумму профессиональных знаний, умений и навыков, но и сформировать соответствующие личностные качества, поскольку, по мнению правительства, в сельской местности он выступал как «начальник и главный распорядитель по части воспитательной и вместе с тем единственный преподаватель, действующий на умственное и нравственное развитие учащихся» [12, с. 150].

Реализация указанной цели осуществлялась, в первую очередь, через освоение учащимися основных предметов учебного плана, в число которых входили Закон Божий, русский язык, церковно-славянский язык, арифметика, геометрия, русская и всеобщая история, география, естествознание, чистописание, рисование, основы педагогики, гимнастика, пение, а также сельское хозяйство, практические занятия, ручной труд [13, с. 39; 14, с. 214].

Для практической подготовки к будущей деятельности при семинариях создавались начальные училища, в которых семинаристы сами вели уроки и наблюдали за их проведением, анализируя затем полученные результаты на специально проводимых конференциях [7, с. 20]. Одновременно они занимались организацией и постановкой воспитательной работы, поскольку, как отмечалось в правительственных документах, «учительская семинария есть заведение не только учебное, но и воспитательное» [15].

В соответствии с государственными установками педагогический персонал учительских семинарий уделял особое внимание формированию личностных качеств будущего народного учителя. В учащихся предполагалось «развивать все добрые чувства, как-то: преданность Государю и Отечеству, любовь к ближним, любовь к труду и самосовершенствованию, честность, правдивость, скромность, исполнительность, вообще все добрые качества, необходимые для будущей деятельности учителя народной школы» [15].

Фундаментом для этого являлось религиозно-нравственное воспитание, установки которого воспитанники должны были в дальнейшем транслировать в крестьянскую среду [16].

Основы религиозно-нравственного воспитания закладывались в процессе обучения, поскольку значительное количество часов учебных занятий в семинариях отводилось изучению Закона Божьего и церковно-славянского языка. В установленных министерством народного просвещения правилах указывалось: «Т.к. в нравственном воспитании существенное значение имеет религиозная сторона, то наставники-наблюдатели должны поддерживать в воспитанниках религиозные убеждения и следить за точным исполнением воспитанниками религиозного благочиния» [15].

Инструкции для семинаристов предусматривали исполнение ими религиозных обязанностей: регулярное посещение богослужений, исповеди и причастия, соблюдение постов и пр. [17–19]. Именно религиозно-нравственное воспитание будущих учителей было особой заботой педагогического персонала. Например, в отчетах Омской учительской семинарии, регулярно отмечалось, что директор и все члены педагогического совета следили за регулярным посещением учащимися богослужений, устраивали для них чтение книг нравственно-религиозного содержания и проводили беседы на духовно-нравственные темы [20].

Большую роль в формировании личности будущего учителя играло художественно-эстетическое воспитание, которое должно было не только способствовать духовному развитию семинариста, но и дать ему инструменты для культурного преобразования народной среды. Действовавшие правила поведения ограничивали посещение учащимися театров и различных увеселительных мероприятий [17–19], поэтому задачей педагогического персонала стала организация других, разумных развлечений.

Реализуя основные положения министерского циркуляра «О культурном воспитании студентов семинарий», ставившего задачу развития художественного вкуса у будущих народных учителей [21, с. 199], начальство учебных заведений проводило целый ряд мероприятий, в которых воспитанники являлись не только зрителями, но и активными участниками. В Красноярской учительской семинарии, например, проводились спектакли и чтения с демонстрацией картин волшебного фонаря [22]. Для содействия эстетическому развитию воспитанников и предохранению их «от грубых развлечений в свободное от занятий время» в Омской учительской семинарии устраивались литературно-музыкальные вечера и утра, силами учеников ставились спектакли, велось обучение танцам и игре на музыкальных инструментах [20; 23; 24, л. 21]. Все это должно было, по мнению педагогического совета, служить «средством отвлечения учащихся от развлечений порочных, от дурных мыслей и развития дурных наклонностей» [25]. «Устраивая подобные развлечения, Совет имеет в виду, что путем их он может облагородить учеников с внешней стороны, научив их приличным манерам, но и облагородить их душу» — отмечалось в документах семинарии [20].

Воспитанники учительских семинарий вместе с учащимися других учебных заведений и сибирской общественностью участвовали организации и проведении юбилейных мероприятий, таких как празднование дней рождения выдающихся литераторов, 100-летия Отечественной войны, 300-летия царствия Дома Романовых и др. [24, л. 19; 26; 27]. Полученный опыт культурно-просветительской деятельности получал свое дальнейшее развитие в непосредственной учебно-воспитательной работе сельского учителя [28, с. 333].

Наряду с духовно-нравственным воспитанием не менее важной для будущих учителей была практическая подготовка к жизни в деревне, связанная, прежде всего, с получением ремесленных умений и развитием навыков ведения сельского хозяйства. Согласно «Инструкции для руководства и осуществления преподавания ручного труда в учительских институтах и учительских семинариях» (1896 г.), семинаристы могли обучаться основам столярного, токарного ремесел, переплетного дела [29, с. 18–19]. С продлением в ряде учительских семинарий в 1896 г. курса обучения до четырех лет учебные программы были расширены за счет занятий пением, музыкой, ручным трудом и сельским хозяйством [12, с. 154].

Утвержденные в 1898 г. Министерством народного просвещения «Временные правила для устройства и ведения садов и огородов при начальных народных училищах» со всей определенностью обозначали направления правительственной политики в этом вопросе, предполагая, что подготовленный народный учитель будет способствовать «рас-

пространению среди местного населения сведений по садоводству, огородничеству и другим отраслям сельского хозяйства», став таким образом транслятором новой агрономической культуры. Другой целью правил было улучшение «экономического положения учащихся» за счет грамотного ведения училищного подсобного хозяйства [30, с. 494], что было весьма актуальным с учетом минимального размера оплаты учительского труда [31].

Учебное начальство сибирских регионов поддерживало правительственные начинания. В Тобольской губернии, например, при сельских школах стали открываться учебно-практические хозяйства, пасеки, огороды [32, с. 120]. Епархиальный наблюдатель церковных школ, а затем директор народных училищ Тобольской губернии Г. Я. Мальяревский считал, что нужно сделать начальную сельскую школу проводником необходимых для крестьян сельскохозяйственных знаний, а ее учителя — «корреспондентом агрономической организации и посредником между нею и крестьянами» [30, с. 495].

Таким образом, сельскохозяйственная подготовка воспитанников учительских семинарий должна была способствовать в будущем решению сразу нескольких задач: во-первых, обеспечить продуктами питания самого получающего небольшую зарплату учителя, во-вторых, подготовить учеников начальных сельских школ к грамотному ведению подсобного хозяйства, в-третьих, сделать школу центром распространения новых агрономических знаний и приемов ведения хозяйства для всех крестьян.

Следует отметить, что сельские педагоги нередко выполняли в селе и функции распространителей медицинских знаний. «Ввиду того, что в селениях Западной Сибири за недостатком врачебного персонала крестьяне часто обращаются за советом и помощью к учителю», педсовет Омской учительской семинарии в 1892 г. ввел в курс обучения «краткие сведения из гигиены и популярной медицины» [33].

Кроме того, педагогический персонал семинарий прилагал немало усилий для формирования культурно-гигиенических навыков воспитанников, приучая их следить за чистотой тела и одежды, обеспечивать порядок в учебных помещениях и в столовой [13, с. 40; 22].

Определенное внимание уделялось и физическому развитию семинаристов, чему способствовало проведение уроков гимнастики, игр и прогулок на свежем воздухе.

Заключение. В целом, анализ основных направлений деятельности учительских семинарий по подготовке учителей для работы в сельских школах Сибири в конце XIX — начале XX вв. показывает, что в процессе получения педагогического образования, будущие народные учителя овладевали теоретическими знаниями и практическими навыками, которые впоследствии реализовывали в своей образовательной, просветительской, культурно-организаторской деятельности.

Следует согласиться со справедливостью сложившегося в научной литературе мнения о том, что в силу многих особенностей российского государства именно учитель стал в России главным образцом [34].

Однако решение возложенных государством на народного учителя задач было сопряжено с рядом существенных проблем. Недостаточное для

огромной Сибири количество учебных семинарий с малым числом учащихся в них не позволяло решить проблему кадрового голода сельской школы. Кроме того, государство, строго контролируя учебные заведения, не брало на себя обязательства их финансирования [8, с. 153]. Постановлением Государственного Совета (1877 г.) организация помещений для учреждений начального образования была отнесена на уровень местных сельских обществ [35], которые далеко не всегда имели достаточно средств для их содержания.

В результате даже в действующих школах остро не хватало учебников, наглядных пособий и другого учебного оборудования [36].

При этом учитель должен был в этих условиях качественно учить и воспитывать детей, развивать их эстетически, прививать навыки гигиены, организовывать досуг, помогать крестьянскому обществу в освоении сельскохозяйственных знаний и пр. В то же время оплата труда сельского учителя оставалась крайне низкой, что не способствовало повышению престижа этой профессии и увеличению числа желающих трудиться на ниве народного образования. Все эти факторы в совокупности существенно затрудняли достижение основных целей государственной образовательной политики.

Библиографический список

1. История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма / Глав. ред.: А. П. Окладников, В. И. Шунков; авт. В. И. Дулов, Ф. А. Кудрявцев, В. А. Степанин [и др.]. Ленинград: Наука, 1968. 532 с.
2. Ищенко О. В. Формирование и развитие системы среднего специального и профессионального образования в г. Омске на рубеже XIX–XX вв. // История образования и просвещения в Западной Сибири: сб. тр. конф. Санкт-Петербург: Амфора, 2007. С. 145–150.
3. Перова О. В. Развитие сети учительских семинарий на территории Западной и Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2 (28). С. 5–11.
4. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 115. Оп. 1. Д. 67. Л. 35.
5. Чуркина Н. И. Историческая география педагогического образования Западной Сибири (XVIII–XX вв.) // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2009. № 4. С. 163–173.
6. Кобылецкий М. А. Подготовка учительских кадров в Западно-Сибирском учебном округе для начальных и инородческих школ // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2014. № 1 (2). С. 73–75.
7. Войтеховская М. П. Подготовка учительских кадров для начальных училищ в Западно-Сибирском учебном округе // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 107. С. 14–27.
8. Чуркина Н. И. Особенности становления системы педагогического образования Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 12 (90). С. 150–154.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 227. Д. 115. Л. 1.
10. Весь Омск. Справочник-указатель на 1912 г. Омск: Изд-во газеты «Омский вестник», 1912. 287 с.
11. РГИА. Ф. 733. Оп. 204. Д. 241. Л. 1-2.
12. Перова О. В. Формирование нормативно-документальной базы деятельности правительственных учительских семинарий в России в 60–80 годах XIX века // Вестник Томского

государственного педагогического университета. 2010. Вып. 9 (99). С. 149–155.

13. Кузьмина О. В. О государственной политике в отношении учительских семинарий в России во второй половине XIX в. (по материалам ревизии Самарской учительской семинарии) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 4, № 4. С. 37–45.
14. Авдеева Т. К. Эволюция педагогического образования в России XIX – начала XX века // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2 (46). С. 213–219.
15. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 115. Оп. 1. Д. 1. Л. 26–27.
16. Ishchenko O. V. The statement of religious and educational work in secondary and primary schools of Siberia at the end of the 19th century – beginning of the 20th century // Журнал Министерства народного просвещения. 2017. № 4 (2). С. 88–104. DOI: 10.13187/zhmnp.2017.2.88.
17. Инструкция для воспитанников Иркутской учительской семинарии. Иркутск, 1893.
18. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 349. Оп. 1. Д. 9. Л. 60-70.
19. ИАОО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 14. Л. 1-2.
20. ИАОО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 42. Л. 13.
21. Гуркина Н. К. Становление системы педагогического образования в дореволюционной России // Управленческое консультирование. 2012. № 2 (46). С. 193–202.
22. Шилов А. И., Шилова Н. В. Организация воспитательного процесса в учительских семинариях Восточной Сибири в последней трети XIX в. // Историко-педагогический журнал. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-vospitatel'nogo-protsesta-v-uchitel'skih-seminariyah-vostochnoy-sibiri-v-posledney-treti-xix-v> (дата обращения: 01.11.2021).
23. ИАОО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 53. Л. 10–11.
24. ИАОО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 55.
25. ИАОО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 81. Л. 7–8.
26. ИАОО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 93. Л. 67–68.
27. ИАОО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 65. Л. 94.
28. Гуркина Н. К., Гуркин А. Б. Город и городская культура в формировании личности народного учителя // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 208. С. 329–334.
29. Сабанин В. В. Ручной труд в учительских семинариях, институтах и школах. Санкт-Петербург: тип. В. Демакова, 1889. 56 с.
30. Неупокоев И. В. Школа как субъект трансляции сельскохозяйственных знаний (на примере Тобольской губернии начала XX века) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: сб. тр. конф. Иваново: Изд-во Ивановского гос. ун-та, 2018. С. 493–500.
31. Кошина О. В. Социально-экономическая характеристика учителя Мордовского края во II половине XIX – начале XX в. // Инженерные технологии и системы. 1999. № 3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskaya-harakteristika-uchitelstva-mordovskogo-kрая-vo-ii-polovine-xix-nachale-xx-v> (дата обращения: 23.09.2021).
32. Чуркина Н. И. Этнос педагогического сообщества: повседневные практики учащихся и учивших Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 2 (15). С. 117–120.
33. ИАОО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 40. Л. 15.
34. Валицкая А. П. Образование в России: стратегия выбора. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. 127 с.
35. РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 121. Л. 16.
36. Сорокина Е. А. Начальное и среднее образование в Зауралье во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

Для цитирования

ИЩЕНКО Оксана Владимировна, доктор исторических наук, доцент (Россия), профессор кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом Сургутского государственного университета, г. Сургут.

SPIN-код: 7193-6082

AuthorID (РИНЦ): 333504

Ищенко О. В. Подготовка учителей для работы в сельских школах Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022, Т. 7, № 3. С. 85–91. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3-85-91.

Статья поступила в редакцию 06.12.2021 г.

© **О. В. Ищенко**

THE TRAINING OF TEACHERS TO WORK IN RURAL SCHOOLS IN SIBERIA IN LATE XIX–EARLY XX CENTURIES

The article is devoted to the characteristics of the main directions of training of future national teachers in teachers' seminaries of Siberia in the late XIX–early XX centuries in accordance with the state policy of primary education development. The objectives of the study were to analyze the government policy in the field of primary education development in rural areas, to characterize its implementation in the activities of teachers' seminaries in Siberia, to assess the compliance of the result of teacher training with the stated state goals.

The author has analyzed government documents, materials of educational institutions, historical and pedagogical scientific works. This made it possible to identify the content and goals of training seminarians for educational and cultural activities in rural areas. During the years of his stay at the seminary, the future teacher had to learn how to conduct lessons and educate children, develop them aesthetically, instill hygiene skills in them, organize leisure time, help peasant society in mastering of agricultural knowledge, etc.

Finally, it is concluded that in the conditions of Siberia, there was the people's teacher who became the main source of educational and cultural impact on the peasant environment, which corresponded to the tasks set for him by the state, but was not accompanied by the necessary financial support on his part.

Keywords: teachers, teachers' seminaries, Siberia, public policy, primary school, education, upbringing, enlightenment.

References

1. Istoriya Sibiri s drevneyshikh vremen do nashikh dney. V 5 t. T. 3. Sibir' v epokhu kapitalizma [The history of Siberia with foreigners from times to the present day. In 5 vols. Vol. 3. Siberia in external capitalism] / Chapters eds.: A. P. Okladnikov, V. I. Shunkov; authors: V. I. Dulov, F. A. Kudryavtsev, V. A. Stepynin [et al.]. Leningrad, 1968. 532 p. (In Russ.).
2. Ishchenko O. V. Formirovaniye i razvitiye sistemy srednego spetsial'nogo i professional'nogo obrazovaniya v g. Omske na rubezhe XIX–XX vv. [Formation and development of the system of secondary special and vocational education in Omsk at the turn of the XIX–XX centuries] // Istoriya obrazovaniya i prosveshcheniya v Zapadnoj Sibiri. *History of Education and Enlightenment in Western Siberia*. St. Petersburg, 2007. P. 145–150. (In Russ.).
3. Perova O. V. Razvitiye seti uchitel'skikh seminarov na territorii Zapadnoy i Vostochnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX–nachale XX v. [Development of a network of teachers' seminaries in Western and Eastern Siberia in the second half of the XIX–early XX century] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. *Bulletin of Tomsk State University. History*. 2014. No. 2 (28). P. 5–11. (In Russ.).
4. Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (IAOO) [Historical Archive of the Omsk region (HAOR)]. File: 115/1/67/35. (In Russ.).
5. Churkina N. I. Istoricheskaya geografiya pedagogicheskogo obrazovaniya Zapadnoj Sibiri (XVIII–XX vv.) [Historical geography of pedagogical education in Western Siberia (XVIII–XX c.)] // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. *Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University*. 2009. No. 4. P. 163–173. (In Russ.).
6. Kobyletskiy M. A. Podgotovka uchitel'skikh kadrov v Zapadno-Sibirskom uchebnom okruge dlya nachal'nykh i inorodcheskikh shkol [Teacher training for primary and non-russian schools in the West Siberian school district] // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya. *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*. 2014. No. 1 (2). P. 73–75. (In Russ.).
7. Voytekhovskaya M. P. Podgotovka uchitel'skikh kadrov dlya nachal'nykh uchilishch v Zapadno-Sibirskom uchebnom okruge [Training of elementary school teachers in the West Siberian educational district] // Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2009. No. 107. P. 14–27. (In Russ.).
8. Churkina N. I. Osobennosti stanovleniya sistemy pedagogicheskogo obrazovaniya Zapadnoj Sibiri (vtoraya polovina XIX–nachalo XX v.) [The peculiarities of the formation of pedagogical education system in Western Siberia (2nd half of XIX–beginning of XX century)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2009. No. 12 (90). P. 150–154. (In Russ.).
9. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive (RSHA)]. File: 733/227/115/1. (In Russ.).
10. Ves' Omsk. Spravochnik-ukazatel' na 1912 g. [The whole of Omsk. Directory-index to 1912]. Omsk, 1912. 287 p. (In Russ.).

11. RGIA [RSHA]. File: 733/204/241/1-2. (In Russ.).
12. Perova O. V. Formirovaniye normativno-dokumental'noy bazy deyatel'nosti pravitel'stvennykh uchitel'skikh seminariy v Rossii v 60–80 godakh XIX veka [The formation of the regulatory and documentary framework of government teachers seminaries activity in Russia in 60-80ies years of 19th century] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2010. Issue 9 (99). P. 149–155. (In Russ.).
13. Kuz'mina O. V. O gosudarstvennoy politike v otnoshenii uchitel'skikh seminariy v Rossii vo vtoroy polovine XIX v. (po materialam revizii Samarskoy uchitel'skoy seminarii) [About the state policy on teachers' seminaries in Russia in the second half of xix century (based on the revision of the Samara teacher's seminary)] // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*. 2013. Vol. 4, no. 4. P. 37–45. (In Russ.).
14. Avdeyeva T. K. Evolyutsiya pedagogicheskogo obrazovaniya v Rossii XIX–nachala XX veka [The evolution of pedagogical education in Russia XIX–beginning of the XX-th century] // Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nyye nauki. *Scientific notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2012. No. 2 (46). P. 213–219. (In Russ.).
15. IA00 [HAOR]. File: 115/1/1/26-27. (In Russ.).
16. Ishchenko Oksana V. The statement of religious and educational work in secondary and primary schools of Siberia at the end of the 19th century–beginning of the 20th century // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya*. 2017. No. 4 (2). P. 88–104. URL: 10.13187/zhmnp.2017.2.88. (In Engl.).
17. Instruktsiya dlya vospitannikov Irkutskoy uchitel'skoy seminarii [Instructions for pupils of the Irkutsk Teachers' Seminary]. Irkutsk, 1893. (In Russ.).
18. Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja (GAKK) [State archive of Krasnoyarsk region (SAKR)]. File: 349/1/9/60-70. (In Russ.).
19. IA00 [HAOR]. File: 115/1/14/1-2. (In Russ.).
20. IA00 [HAOR]. File: 115/1/42/13. (In Russ.).
21. Gurkina N. K. Stanovleniye sistemy pedagogicheskogo obrazovaniya v dorevolutsionnoy Rossii [Establishing the system of teacher education in pre-revolutionary Russia] // Upravlencheskoye konsul'tirovaniye. *Management Consulting*. 2012. No. 2 (46). P. 193-202. (In Russ.).
22. Shilov A. I., Shilova N. V. Organizatsiya vospitatel'nogo protsessa v uchitel'skikh seminariyakh Vostochnoy Sibiri v posledney treti XIX v. [Organization of educational process in Eastern Siberia teachers' seminary in the last third of the XIX century] // Istoriko-pedagogicheskij zhurnal. *Historical and Pedagogical Journal*. 2016. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-vospitatel'nogo-protsessa-v-uchitelskih-seminariyah-vostochnoy-sibiri-v-posledney-treti-xix-v> (accessed: 01.11.2021). (In Russ.).
23. IA00 [HAOR]. File: 115/1/53/10-11. (In Russ.).
24. IA00 [HAOR]. File: 115/1/55. (In Russ.).
25. IA00 [HAOR]. File: 115/1/81/7-8. (In Russ.).
26. IA00 [HAOR]. File: 115/1/93/67-68. (In Russ.).
27. IA00 [HAOR]. File: 115/1/65/94. (In Russ.).
28. Gurkina N. K., Gurkin A. B. Gorod i gorodskaya kul'tura v formirovanii lichnosti narodnogo uchitelya [The city and urban culture in the formation of a national teacher] // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. *Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture*. 2015. Vol. 208. P. 329–334. (In Russ.).
29. Sabanin V. V. Ruchnoy trud v uchitel'skikh seminariyakh, institutakh i shkolakh [Manual labor in teachers' seminaries, institutes and schools]. St. Petersburg, 1889. 56 p. (In Russ.).
30. Neupokoyev I. V. Shkola kak sub"yekt translyatsii sel'skokhozyaystvennykh znaniy (na primere Tobol'skoy gubernii nachala XX veka) [School as a subject broadcast agricultural knowledge (by the example of Tobolsk province of the early XX century)] // Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov. *State, Society, Church in the History of Russia of the XX–XXI Centuries*. Ivanovo, 2018. P. 493–500. (In Russ.).
31. Koshina O. V. Sotsial'no-ekonomicheskaya kharakteristika uchitel'stva Mordovskogo kraja vo II polovine XIX–nachale XX v. [Socio-economic characteristics of the teaching of the Mordovian region in the II half of the XIX–early XX century] // Inzhenernyye tekhnologii i sistemy. *Engineering Technologies and Systems*. 1999. No. 3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskaya-harakteristika-uchitelstva-mordovskogo-kraja-vo-ii-polovine-xix-nachale-xx-v> (accessed: 23.09.2021). (In Russ.).
32. Churkina N. I. Etos pedagogicheskogo soobshchestva: povsednevnyye praktiki uchashchihsya i uchivshih Zapadnoj Sibiri (konec XIX–nachalo XX vv.) [Pedagogical community ethos: everyday practices of learners and educators in West Siberia (the end of XIX–the beginning of XX)] // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*. 2017. No. 2 (15). P. 117–120. (In Russ.).
33. IA00 [HAOR]. File: 115/1/40/15. (In Russ.).
34. Valitskaya A. P. Obrazovaniye v Rossii: strategiya vybora [Education in Russia: the strategy of choice]. St. Petersburg, 1998. 127 p. (In Russ.).
35. RGIA [RSHA]. File: 797/96/121/16. (In Russ.).
36. Sorokina E. A. Nachal'noye i sredneye obrazovaniya v Zaural'ye vo vtoroy polovine XIX–nachale XX vv. [Elementary and secondary education in Trans-Urals region in the second half of XIX–the beginning of the 20th centuries] // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. *Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*. 2016. No. 4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalnoe-i-srednee-obrazovaniya-v-zauralie-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-vv> (accessed: 19.09.2020). (In Russ.).

ISHCHENKO Oksana Vladimirovna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of State and Municipal Management and Personnel Management Department, Surgut State University, Surgut.

SPIN-code: 7193-6082

AuthorID (RSCI):333504

ORCID: 0000-0001-9761-6204

Correspondence address: ischenko_ov@surgu.ru

For citations

Ishchenko O. V. The training of teachers to work in rural schools in Siberia in late XIX–early XX centuries // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2022. Vol. 7, no. 3. P. 85–91. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3-85-91.

Received December 06, 2021.

© O. V. Ishchenko